Master Negative Storage Number

OCI00056.11

IAmshchik

Moskva

1908

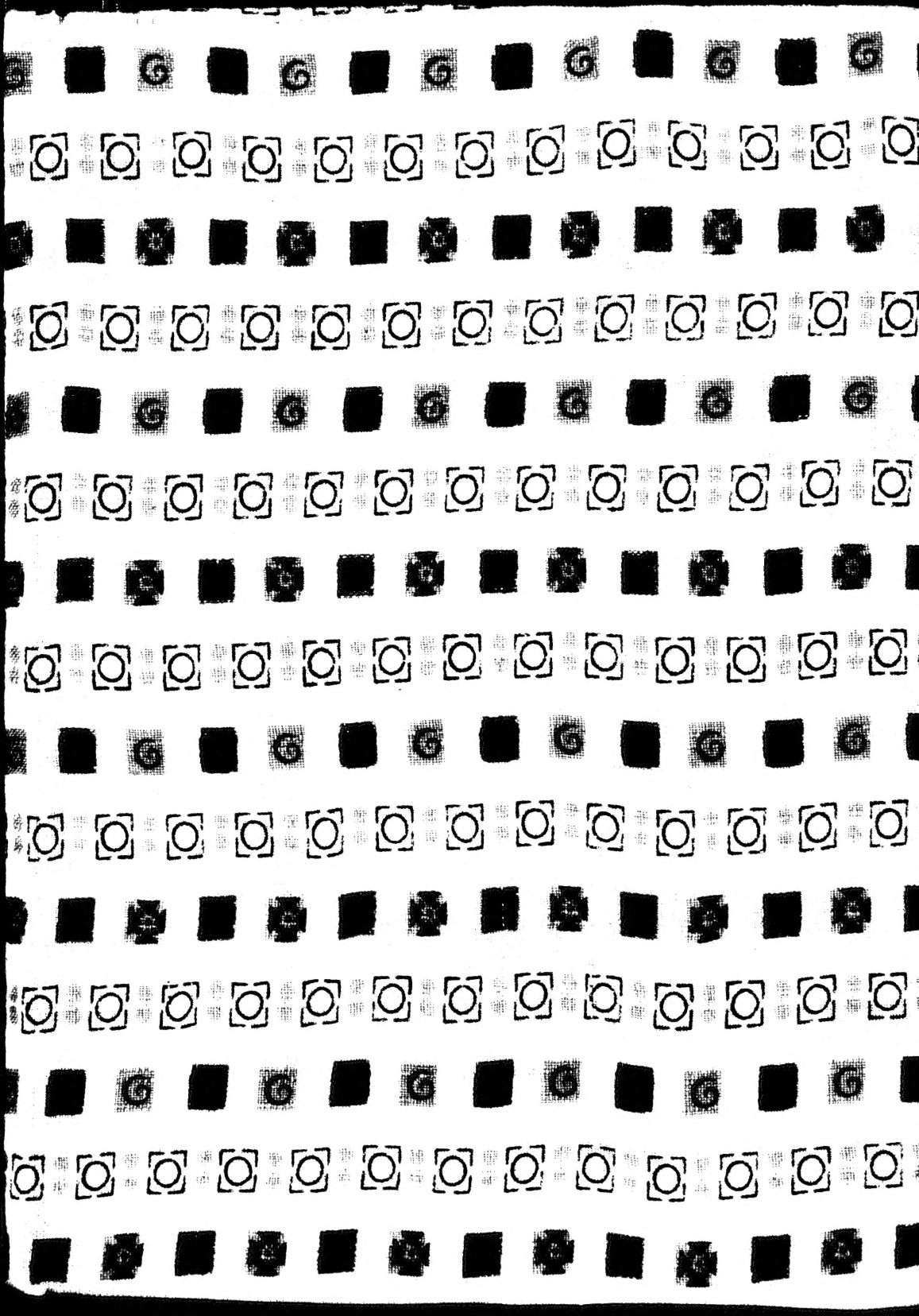
Reel: 56 Title: 11

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCI00056.11

Control Number: BGO-1191
OCLC Number : 25126419
Call Number : W 381.5917S N859
Title : IAmshchik : novyipiesennik
Imprint : Moskva : Izd. torg. doma E.I. Konovalovoi i ko., 1908
(Moskva : Tip. P.V. Biel'tsova)
Format : 105, III p. 17cm.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11-01-94
Camera Operator: CS



TIGHT BINDING

НОВЫЙ ПѢСЕННИКЪ

МЩИКЪ.

Торг. Дома Е. И. Коноваловой и К°.

МОСКВА,
ія П. В. [illegible], Чистые пруды, д. № 142.
[illegible]8

МОСКВА.
...рафія П. В. Бѣлинова, Чистые пруды, д. № 142.
1908 г.

81:5917 S
1859

Ямщикъ.

Аль опять
Не видать
Прежней красной доли?
Я душой
Самъ не свой,
Сохну какъ въ неволѣ.
А бывалъ
Я удалъ!
Съ ухарской тройкой
Понесусь
И зальюсь
Пѣсенкой звонкой!
Не кнутомъ
Поведемъ
Только рукавицей
И по пнямъ,
По холмамъ
Мчатъ лошадки птицей!
Ни съ тоской,
Ни съ слезой
Молодецъ не знался,

Попѣвалъ,
Да гулялъ—
Вотъ и догулялся,
Ужъ дугу
Не смогу
Натянуть; какъ надо,
Возжи врозь,
Ну, хоть брось...
Гдѣ-жъ моя отрада?
Ночью, днемъ
Подъ окномъ
Тяжко воздыхаю.
Все по ней,
По моей
Дунюшкѣ страдаю!
Аль опять
Не видать
Прежней доли?
Я душой
Самъ не свой,
Сохну, какъ въ неволѣ!

Москва, Москва!

Вдали тебя я обездолѣнъ,
Москва, Москва, родимая земля;
Гдѣ блещутъ въ лѣсѣ колоколенъ

Величье Русскаго Кремля,
Мѣста, для сердца дорогія,
Живете вы въ моей душѣ,
Не даромъ дышетъ вся Россія
Дыханьемъ матушки Москвы (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ!
Ахъ, Москва, Москва, Москва!
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва!..
Бѣлокаменная!

* * *

Въ Москвѣ вездѣ найдешь забаву
По вкусу русской старины,
Тамъ калачи пекутъ на славу,
Ѣдятъ горячіе блины.
Тамъ зеленѣютъ пышно парки,
Повсюду встрѣтится пріютъ,
Гдѣ, на ушко дрося подарки,
Цыганки смуглыя поютъ, (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ!
Ахъ, Москва, Москва и т. д.
Москва хранитъ святую вѣру,
Въ Москвѣ стоятъ монастыри,
Въ Москвѣ дышится черезъ мѣру,
Отъ ранней ночи до зари,
И нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ краше
Московскихъ женщинъ и дѣвицъ.

Вотъ почему на счастье наше
Москва столица изъ столицъ! (2 р.).
Ахъ, ахъ, ахъ!
Ахъ, Москва, Москва, Москва и т. д.

Тройка.

Звенитъ звонокъ и тройка мчится,
Несется пыль по столбовой,—
На крыльяхъ радости стремится,
Въ домъ кровныхъ воинъ молодой.
Онъ съ ними юношей разстался,
Пятнадцать лѣтъ въ разлукѣ былъ,
Въ чужихъ краяхъ съ врагами дрался,
Царю, отечеству служилъ.
И вотъ въ глазахъ село родное,
На храмъ Божьимъ крестъ горитъ,—
Его забилось ретивое,
Слеза невольная блеститъ.
Звени, звени, звонокъ, громчѣе,
Лихая тройка, вихремъ мчись,
Ямщикъ, пой пѣсни веселѣе,
Вотъ отчій домъ, остановись!
Звонокъ замолкъ, и паръ клубится
Съ коней ретивыхъ, удалыхъ!

Нежданный гость полъ крова сту-
чится,
И быстро входитъ въ кругъ родныхъ,
Его родные не узнали, въ немъ из-
мѣнился черты,—
И всѣ невольно вопрошали:
Скажи, служивый, кто же ты?
Я вамъ привезъ письмо отъ сына,—
Здоровъ и шлетъ онъ вамъ поклонъ:
Моя въ немъ кровь, мое и имя,
Ну, словомъ, я какъ точно онъ.
Нашъ сынъ, нашъ братъ! тогда вскри-
чали,

Родные кровные его.
Въ объятьяхъ слезы проливали,
Не отходили отъ него.

Звенитъ звонокъ, ямщикъ несется
Въ обратный путь уже одинъ,
И пѣсня громко раздается,
Въ дали чуть слышно: динь-динь-
динь!

Сгубили меня твои очи.

Сгубили меня твои очи,
Сгубила твоя красота;
Забыла семью я родную,
Забыла я все для тебя.

Подарки и деньги сулили,
Хотѣли меня тѣмъ прельстить,
Но будь же увѣренъ, мой милый,
Любила и буду любить.

Ты помнишь-ли вечеръ завѣтный?
Въ саду распѣвалъ соловей,
Онъ пѣлъ мнѣ любимую пѣсню,
И вторилъ онъ рѣчи твоей!

Ты мнѣ обѣщался, мой милый,
Навѣки любить горячо,
И рѣчамъ я этимъ внимала,
Склонившись къ тебѣ на плечо.

Безумная.

Зачѣмъ ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой,
Ужели меня ты не любишь?
Не любишь?—такъ Богъ же съ тобой!

Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить?
Должно быть, тогда ты не знала,
Какъ тяжко любви измѣнить!

Меня не полюбитъ другая,
Я буду мечтать объ одной!
Повѣрь же, моя дорогая,
Навѣки я увлекся тобой!

У церкви стояли кареты,—
Тамъ пышная свадьба была;
Всѣ гости роскошно одѣты;
На лицахъ ихъ радость легла.
Невѣста была въ бѣломъ платье,
Букетъ былъ приколанъ изъ розъ,—
Она на святое распятье
Тоскливо взирала сквозь слезъ.
Горѣли вѣнчальныя свѣчи,
Невѣста стояла блѣдна,—
Священнику клятвенной рѣчи
Сказать не хотѣла она.
Я видѣлъ какъ блѣдный румянецъ
Покрылъ молодое лицо;
Когда же священникъ на палецъ
Надѣлъ ей златое кольцо.
Изъ глазъ ея горькія слезы
Ключемъ по лицу потекли.
Завянутъ прекрасныя розы,
Напрасно ихъ такъ берегли!
Я слышалъ, въ толпѣ говорили:
Женихъ непріятный какой,
Напрасно дѣвицу сгубили
И вышелъ я вслѣдъ за толпой.
Мнѣ стало такъ тяжко и больно,
Что жизни своей былъ не радъ,
И громко сказалось невольно:
Счастливъ мой соперникъ—богатъ.

Зачѣмъ ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой,
Ужели меня ты не любишь?
Не любишь—Такъ Богъ же съ тобой!
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить,
Навѣрно, теперь ты узнала,
Какъ тяжко любви измѣнить!

Доля бѣдняка.

(Сурикова).

Эхъ, ты, доля, эхъ, ты, доля,
Доля бѣдняка!
Тяжела ты, безотрадна,
Тяжела, горька!
Не твою-ли это хату
Вѣтеръ пошатнулъ,
Съ крыши ветхую солому
Разметалъ, раздулъ?
И не твой-ли подъ горою
Сгнилъ до тла овинъ,
Въ запустѣломъ огородѣ
Повалился тынъ?

Не твоей-ли прокатили
Полосой пустой,
Мужики дорогу въ городъ
Лѣтнею порой?
Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ
Ходитъ бобикомъ?
Не твои ли это дѣтки
Просятъ подъ окномъ?
И не ты-ль сидишь послѣднимъ
Гостемъ за столомъ;
Не тебя ль въ пиру обносятъ
Чаркаю съ виномъ?
Не твои ли это слезы
На пиру текутъ;
Не твои-ли это пѣсни
Грустью сердце жгутъ?
Не твоя-ль эта могила
Смотритъ сиротой?
Крестъ свалился вся размыта
Дождевой водой?
По краямъ ея крапива
Жгучая растетъ,
А зимой надъ нею вьюга
Плачетъ и поетъ...
И звучитъ въ тѣхъ пѣсняхъ горе,
Горе да тоска,
Это ты тутъ схоронилась
Доля бѣдняка!

Быстры, какъ волны.

Быстры, какъ волны,
Дни нашей жизни
Что часъ, то короче
Къ магилѣ нашъ путь.
Налей, налей, товарищъ,
Заздравную чару,
Богъ знаетъ, что станетъ
Съ нами впереди.
Умрешь, похоронятъ,
Какъ не жилъ на свѣтѣ;
Сгніешь, не возстанешь
Къ веселью друзей.
Налей, налей, товарищъ, и т. д.
Гробомъ накроютъ
Глаза навсегда;
По смерти не станешь
Пить больше вина.
Налей, налей, товарищъ, и т. д.

Чудный мѣсяцъ.

Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкою,
Все въ объятьяхъ ночной тишины,

Ничего мнѣ такъ въ мірѣ не надо,
Только видѣть тебя, милый мой.
Только видѣть тебя безконечно,
Любоваться твоей красотой,
Но увы, коротки наши встрѣчи.
Ты спѣшишь на свиданье къ другой.
Но иди, пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь.
Для кого я жила и любила
И кому я всю жизнь отдала,
Какъ цвѣтокъ ароматный вѣнною,
Для тебя одного разцвѣла.
Ты поклялся любить меня вѣчно,
Какъ голубку лаская меня.
Только яркое солнце высоко
Надъ крестомъ моимъ бѣднымъ взойдетъ
Бѣлый камень лежитъ одинокій,
Точно сторожъ могилы моей.
Отчего не проснешься ты снова
Для цвѣтовъ Ароматныхъ полей?

Не будите молоду.

Не будите молоду
Ранымъ рано поутру;

Вы взбудите молоду,—
Когда солнышко взойдетъ.
Когда птички запоютъ.
Когда выйдетъ пастушекъ,
Заиграетъ во рожекъ.
Хорошо пастухъ играетъ,
Словно выговариваетъ:
Собирайте, дѣвки красны,
Свое стадо на лужокъ.
Собирались красны дѣвки,
Въ хороводъ пошли играть;
Одна дѣвка весела
Въ хороводъ плясать пошла.
Она пляшетъ, рукой манитъ
Пастуха плясать съ собой:
Сюда, сюда, пастушокъ!
Сюда, миленькій дружокъ!
Бросилъ стадо пастушокъ,
Пошелъ съ дѣвкой во кружокъ;
Онъ часочекъ поплясалъ,
Коровку потерялъ;
А другой какъ поплясалъ,
И телушка потерялъ.
Когда-бъ знала молода,
Не манила-бъ пастуха.

Милая.

Милая, ты услышь меня!
Подъ окномъ стою я съ гитарою.
Такъ взгляни-жъ на меня
Хоть одинъ только разъ:
Ярче майскаго дня
Чудный блескъ твоихъ глазъ.
Милая, ты услышь меня!
Подъ окномъ стою я съ гитарою.

***

Много-бъ мукъ я стерпѣлъ
И страдать былъ-бы радъ,
Если бъ душу согрѣлъ
Мнѣ твой ласковый взглядъ!
Такъ взгляни-жъ на меня
Хоть одинъ только разъ:
Ярче майскаго дня
Чудный блескъ твоихъ глазъ.
Милая, ты услышь меня!
Подъ окномъ стою я съ гитарою.
Жизнь отдамъ, коль велишь,
Буду навѣкъ твоимъ,
Коль меня подаришь
Поцѣлуемъ однимъ.

Поцѣлуй-же меня
Хоть одинъ только разъ...
Ярче майскаго дня,
Чудный блескъ твоихъ глазъ.

Милая, ты услышь меня!
Подъ окномъ стою я съ гитарою.

Глядя на лучъ пурпурнаго заката.

Глядя на лучъ пурпурнаго заката,
Стояли мы на берегу Невы.

Вы руку жали мнѣ; промчался безвозвратно
Тотъ сладкій мигъ—его забыли вы. (2 раза.)

До гроба вы клялись любить поэта?
Боясь людей, страшась людской молвы.

Вы не исполнили священнаго обѣта. (2 раз.)
Свою любовь—и ту забыли вы.

PAGE(S) MISSING

PAGE(S) MISSING

Взглядъ одинъ чернобровой дикарки
Разжигаетъ убійственно кровь,
Старика разоритъ на подарки,
Въ сердце юноши кинетъ любовь.
Пожила бы ты весело, вволю,
Жизнь была бы полна и легка,
Да не то тебѣ нало на долю;
За неряху пойдешь мужика.
И схоронятъ въ сырую могилу,
Какъ пройдешь ты тяжелый свой путь,
Безполезно угасшую силу
И ничѣмъ не согрѣтую грудь.
Не гляди же съ тоской на дорогу,
И за тройкой во слѣдъ не спѣши,
И тоскливую въ сердцѣ тревогу
Поскорѣй навсегда затуши.
Не нагнать тебѣ бѣшеной тройки—
Кони сыты, и крѣпки, бойки!
И ямщикъ подъ хмелькомъ, и къ другой
Мчится вихремъ—корнетъ молодой.

Во саду-ли, въ огородѣ.

Во саду-ли, въ огородѣ
Дѣвица гуляла.

Она ростомъ не величка
Личкомъ круглоличка.
За ней ходитъ, за ней ходитъ
Удалой молодчикъ,
За ней носитъ, за ней носитъ
Дороги подарки.
Дорогіе-то подарки,
Кумачи, китайки,
Кумачу я не хочу,
Китайки не надо.
Принеси моя надежда,
Алаго глазету,
На двѣ юбки, на двѣ шубки,
На двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ не стыдно было дѣвкѣ
На улицу выйти;
Перешей, моя надежда,
Въ нѣмецкое платье!
Благодарствую, молодчикъ,
Снабдилъ ты дѣвицу!
Я пойду-ли молоденька
Въ торгъ торговати,
На рынокъ гуляти;
Я куплю млада младенька
Пахучія мяты
Посажу я эту мяту
Подлѣ этой хаты,

Не топчи, бѣлъ, кудряватый
Пахучія мяты.

Хорошъ мальчикъ.

(Цыганская).

Хорошъ мальчикъ уродился
За дѣвченкой волочился!
Ай да! да! да! ай да! ай да! да!
За дѣвченкой волочился,
Взялъ онъ дѣвицу по мысли,
Ай да! да!.. и т. д.
Ахъ ты, дѣвица-душа,
Скажи, любишь-ли меня?
Ай да! да!.. и т. д.
Я любить-то, не люблю,
Отказаться не могу!
Ай да! да!.. и т. д.
У мальчика кудри вьются,
У дѣвочки сердце бьется.
Ай да! да!.. и т. д.

Долго, долго у окошка.

(Романсъ).

Долго, долго у окошка
Милой дожидаюсь
Вьется по лугамъ дорожка,
За лѣсомъ скрываясь. (2 раза).

* * *

Ходятъ по небу красиво
Розовыя тучи,
И лобзаетъ ихъ игриво
Вѣтерокъ летучій. (2 раза).

* * *

Гаснетъ день, но струйка пыли
Даль не замутила...
Неужели-жъ, другъ мой милый,
Ты меня забыла?..

Кондыревъ.

Въ островахъ охотникъ.

Въ островахъ охотникъ
Цѣлый день гуляетъ,
Если неудача,
Самъ себя ругаетъ:

„Вѣрно мнѣ счастіе не служитъ,
Нельзя быть веселымъ,
Какъ звѣрь не бѣжитъ.“
Выѣхалъ на рѣченьку,
На хрустальну воду.
Гдѣ птицы летаютъ
При ясной погодѣ,
На бережку хотѣлъ отдохнуть,
Охота взорвала — гончихъ слышно чуть.

Охотникъ, не мелля,
На коня садится:
Звѣря любопытно
Поймать онъ стремится.
Бросился охотникъ
По тропинкѣ въ лѣсъ,
Увидѣлъ дѣвицу
На мягкой травѣ.
Лицо ея бѣло
Покрыто цвѣтами,
Щеки ея нѣжны,
Дарены судьбами.
Охотникъ въ восторгѣ упалъ,
„Венера, Венера!“ тихонько сказалъ.

Дѣвица, въ память
Скоро приходя,
Промолвила слово,
На него глядя;

—„Злодѣй ты, охотникъ,
Какъ тебѣ не стыдно
Учинить насмѣшку
Надо мной, дѣвицей!..
Рыщешь ты, какъ свирѣпый звѣрь,
Есть-ли въ тебѣ разумъ,
Скажи, напримѣръ?
Здѣсь не сыщешь зайца,
Ни единой птицы—
Уѣзжай подальше
Отъ меня, дѣвицы.
Слышишь ты, стали въ трубу звать;
Поѣдемъ, красавица, вмѣстѣ гулять!

Романсъ.

Зачѣмъ глядишь съ такой печалью
Ты вдоль серебряныхъ полей,
Какъ будто тамъ, за этой далью
Живется людямъ веселѣй,
Иль вспоминается, подруга,
Тебѣ далекая страна,
Гдѣ полюбили мы другъ друга,
Гдѣ вѣчно царствуетъ весна.
Ну, пусть глубокими снѣгами
Мы здѣсь въ глуши занесены,

Для насъ любовь, любовь съ ея дарами
Не краше-ль солнца и весны??

Колечко.

Потеряла я колечко, потеряла я любовь,
Я по этомъ по колечкѣ буду плакать день и ночь.
Гдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ, что долину украшалъ?
Гдѣ мой миленькій дружочекъ, что словами обольщалъ?
Обольстилъ милый словами, онъ увѣрилъ навсегда;
„Не плачь, дѣвица, слезами, — будешь вѣчно ты моя!
Милъ уѣхалъ и оставилъ мнѣ малютку на рукахъ.
Какъ взгляну я на малютку, такъ слезами я зальюсь.
Чрезъ тебя, моя малютка, пойду въ морѣ утоплюсь,
А тебя, мой злой мучитель, я навѣки прокляну“.—
Долго русою косою трепетала по волнѣ,

Правой рученькой махала:—прощай
миленькій, прощай!
Ни на что такъ не взирала, какъ на
этотъ темный боръ,
Ни о комъ такъ ни страдала, какъ
о миленькомъ своемъ.

Сплетня.

Живи, какъ отшельникъ,
Гуляй или плачь,—
Найдетъ тебя сплетня,—
Придетъ твой палачъ!
Дверей не отворитъ—
Подъ дверь подползетъ,
Ограда мѣшаетъ—
Сквозь камень пройдетъ.
Въ чемъ грѣшенъ, не грѣшенъ,
Въ набатъ прогудитъ,
На вѣкъ обезчеститъ,
По гробъ осрамитъ.
И въ грязь тебя втопчетъ
И недругъ и другъ.
Проклятая сплетня!
Проклятый недугъ!

Никитинъ.

Ахъ, морозъ, морозецъ

Ахъ, морозъ, морозецъ!
Молодецъ ты русскій!
Ходишь въ рукавичкахъ,
Да въ овчиной шапкѣ.
Ахъ, морозъ, морозецъ,
Аленькія щечки!—
Тѣло ознабишь ты
На душѣ тепленько.
При тебѣ, мой милый,
Вспомнишь про старинку:
Какъ бывало съ нею,—
Помнишь ли, морозецъ,
На летучихъ санкахъ
Мы стрѣлою мчимся
Въ сумракъ одинокій!..
И она, красотка,
Шепчетъ мнѣ тихонько:
—„Ты озябъ, мой милый,
Положи головку,
Я тебя прикрою!“
Распахнетъ, бывало
Теплую шубенку—
И у бѣлой груди
Мнѣ тепло, привольно!..
Погляжу я въ глазки,
Глазки искры сыплютъ;

Поглажу на щечки—
Огонекъ пылаетъ,
Такъ вотъ ретивое
Полыменъ обхватитъ!
Ахъ, морозъ, моровецъ,
Молодецъ ты русскій!
Ты мнѣ былъ, голубчикъ,
Точно братъ родимый!

Какъ на улицѣ шумятъ.

Какъ на улицѣ шумятъ,
Сарафанъ бабы дѣлятъ.
Ой вы, бабы! ой вы, бабы,
бабы молодыя!
Кому клинъ дать, кому станъ,
Куму весь сарафанъ!
Ой вы, дѣвки! и пр.
А большимъ бы господамъ
На попоны лошадямъ!
Ой вы, дѣвки! и пр.
А поповскимъ дочерямъ,
На манжеты къ рукавамъ!
Ой вы, дѣвки и пр.
Вышла дѣвка молода,
Порасхвасталась она!
Ой вы, дѣвки! и пр.

Какъ вечеръ меня милой
Цѣловалъ, ластиловалъ.
Ой вы, дѣвки! и пр.
Крѣпко къ сердцу прижималъ,
Сударушкой называлъ!
Ой вы, дѣвки! и пр.
Ты, сударушка моя,
Вѣрно любишь ты меня?
Ой вы, дѣвки! и пр.
Какъ тебя мнѣ не любить,
Не могу тебя забыть!
Ой вы, дѣвки! ой вы, бабы,
бабы молодыя!

Я знаю, я вѣрю.

Я знаю, я вѣрю, ты любишь меня,
Что есть на тебѣ искра святого огня.
Чтобъ сердце поэта на радость зажечь—
И душу, и разумъ невольно увлечь.
Щечки румяныя розовой крови,
Волосы русые, черныя брови
Краса и богатство дѣвицъ молодыхъ,
Прелестные взоры очей голубыхъ,

Что восхитительно сладко и мило,—
Сердце горячее все полюбило;
И трепетъ, и ласки, и страхъ по-
любить
Меня будутъ вѣчно въ разлукѣ жи-
вить.
Такъ теперь по листьямъ зеленымъ
шушитъ,
Шумитъ и играетъ цвѣтами полей;
Такъ сладко въ дубравѣ поетъ со-
ловей.

Гдѣ ты, сизая голубка.

Гдѣ ты, сизая голубка,
Гдѣ ты, маковый цвѣтокъ,
Гдѣ ты, розовая юбка,
Гдѣ ты, шелковый платокъ?
Къ мамѣ, въ мамѣ улетѣла
И къ папашѣ своему.
Знать, судьба такъ повелѣла
Сердцу биться моему.
Дамъ я волю сердцу биться
По красавицѣ малой,
Безпокоиться, стремиться
Въ слѣдъ подругѣ дорогой.

Знать, больна твоя мамаша,
Аль папаша захворалъ
Ахъ, Наташенька, Наташа,
Я бы самъ ихъ повидалъ.
Я сказалъ бы прямо въ очи,
Для спокою въ смертный часъ,
Что Наташа, ваша дочка,
Хороша была у васъ.
Но и я свою Наташу
Не дешевле оцѣню,
Что папашу и мамашу
Я Наташей замѣню.
Ты, Наташа, не крушися,
Лишь мамашу посѣти,
Послѣ завтра распростися,
За меня скажи: прости.
Да прибавь, что я за гробомъ
Съ ней увижусь въ небесахъ,
Что тамъ вѣчнымъ буду другомъ,
Что земная жизнь есть прахъ:
Пролетитъ она мгновенно
Незамѣтною мечтой,
Что тогда-то непремѣнно
Мы увидимся съ тобой.

Прощайте ласковые взоры.

(Народная пѣсня).

Прощайте ласковые взоры,
Прощай, мой милый, дорогой,—
Раздѣлять насъ долины, горы,
Врознь будемъ жить теперь съ тобой!

Одна я буду въ чистомъ полѣ,
Когда пробьетъ разлуки часъ,—
Польются слезы по неволѣ,
Улыбка скроится изъ глазъ.

Когда ты будешь на работѣ,
Тогда ты вспомнишь про меня.
Я въ эту горькую минуту
Молиться буду за тебя.

Услышитъ Богъ мое моленье,
И мы увидимся опять,
Опять пойдемъ мы въ воскресенье
Съ тобой въ зеленый садъ гулять.

Въ зеленомъ садикѣ прекрасномъ,
Какъ на возвышенномъ холмѣ,
Гдѣ на горѣ, счастливый, ясный
Склонялся ты на грудь ко мнѣ.

Отдамъ кольцо тебѣ я въ руки,
Скажу прощай, любезный мой,
Ты сохрани его въ разлукѣ
И принеси его домой.

Ручеекъ.

Какъ подъ ивушкой, подъ ивой
Ручеекъ бѣжитъ игривый.
То онъ холоденъ сердитъ,
То ласкается, шалитъ.

Брыжжетъ на берегъ водою,
Обнимается съ травою,
Пташку съ ивушкѣ манитъ,
Поцѣлуетъ, напоитъ.

То налѣво, то направо,
По долинѣ, по дубровѣ,
Вдоль дороги, поперекъ,
Гнется, вьется ручеекъ.

М. Ожеговъ.

Жданная.

Жребій юности жестокій
Палъ на долюшку мою,
Я тоскую одинокій
Все съ гармоникой.

Я пою на ней печально
Про судьбу и про любовь,

Но инструментъ музыкальный
Не волнуетъ мою кровь.
Не волнуетъ, не чаруетъ
Взоромъ страсти и огня,
Не ласкаетъ, не цѣлуетъ
И не радуетъ меня;
Только душу угнетаетъ
Непріятная печаль,
Только сердце надрываетъ
И мечты уноситъ въ даль.
Въ даль, на встрѣчу, на свиданье,
Чтобы съ милой вмѣстѣ быть;
Говоритъ мое вниманье,
Что любить хочу, любить.
Такъ и жажду одинокій.—
Нѣтъ привѣтливыхъ мнѣ словъ,
Знать въ тоскѣ моей глубокой
Привилась ко мнѣ любовь.
Мнѣ гармоника не скажетъ,
Что ты мой, а я твоя,
Такъ уважить меня можетъ
Только жданная моя.

До чего онъ, мальчикъ, дожилъ.

До чего онъ, мальчикъ, дожилъ,
Все распродалъ, заложилъ,
Хлѣба-соли не купилъ,
На работу не ходилъ,
А хозяинъ бѣдной хаты
За квартиру проситъ плату;
Деньги, деньги, ей, болванъ!
Выворачивай карманъ...
А въ желудкѣ безпорядки,
Тошнота и лихорадки,
Голова болитъ—мигрень,
Право, братцы, дѣло дрянь!
Но дворъ-то ужъ зима,
Голова-то безъ ума:
Ноги босы—безъ лаптей
А кафтанчикъ—безъ локтей.
Если хочешь, пѣсни пой,
А не хочешь—волкомъ вой
Иди съ Богомъ по дворамъ,
Нынче здѣсь, а завтра тамъ.

ПОСЛѢДНІЙ НЫНѢШНІЙ ДЕНЕЧЕКЪ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я друзья,
А завтра рано чуть свѣтаетъ,
Заплачетъ вся моя семья.

Заплачетъ мать, запланутъ сестры
Заплачетъ братъ и мой отецъ,
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой три года я жилъ.

О, не сердись, ты, дорогая,
Что не беру тебя съ собой.
Позволь, позволь же золотая
Послѣдній день побыть съ тобой.

Коляска къ дому подъѣзжаетъ,
Колеса объ землю стучатъ,
Ужъ къ старостѣ давно стучатся
Готовьте рекрута кричать.

Лгунъ.

Собираясь ѣхать въ городъ,
Говорилъ Миронъ женѣ:
„Слушай, женка молодая,
Будь вѣрна себѣ и мнѣ.
Если-жъ ты поддашься силѣ,
Искусителя-врага,
То на лбу моемъ, навѣрно,
Сразу выростутъ рога„.
„Охъ! какія же ты страсти
Говоришь!“ твердитъ жена,
„Что же дѣлать мнѣ съ рогатымъ?..
Буду я тебѣ вѣрна!..“
Удальцомъ вскочилъ счастливецъ
На коня—и былъ таковъ,
И вернулся во-свояси
Чрезъ нѣсколько деньковъ.
Мужика встрѣчаетъ женка
И крячитъ ему, любя:
„Эхъ! лгунишка, хвастунишка!
Гдѣ-жъ рога-то у тебя?!

.....

Цѣлуй скорѣй.

Ахъ, отстаньте!..
Ахъ, оставьте?..
Какъ не стыдно вамъ!
Кто нибудь еще увидитъ,
То-то будетъ срамъ!..

* * *

Да отстаньте же,
Оставьте...
Ишь... вѣдь... О, злодѣй...
Ну, ужъ, если цѣловаться,
Такъ цѣлуй скорѣй.

Усы мои, усики.

(Простонародная пѣсня).

Усы мои, усики,
Перестали виться,
Жена моя барыня
Стала чепуриться.
Э, эхъ! э, хо, хо!
Знать, разбогатѣла.
Заведу-ль съ ней разговоръ,
Она ни словечка,
Завелось у нея
На рукѣ колечко.
Э, эхъ! э, хо, хо!
Не мое — чужое!
Вчера по несчастью я
Съ печки оборвался,
Чортъ-ли тебѣ не велѣлъ,
Что ты не держался.
Э, эхъ! э, хо, хо!
Такъ она сказала.
Старику бѣда имѣть
Жену молодую.
Дай же съ горя выпью я
Чарочку, другую.
Э, эхъ! э, хо, хо!
До пьяна напьюся.

Въ хижину бѣдную.

Въ хижину бѣдную, Богомъ храними
Скороль опять ворочусь?
Скоро-ли мать расцѣлую родимую?
Съ добрымъ отцомъ обнимусь?
Страшная, блѣдная, въ грезахъ является
Мать моя часто ко мнѣ
И горячо я съ мечтой обнимаюся,
Будто съ родимой во снѣ.
Много, я думаю, къ горю привычная,
Мать моя слезъ пролила,..
Если-бъ отсюда она, горемычная,
Голосъ мой слышать могла,—
Я-бы сказала ей, пусть не пугается!
Жизнь для меня не страшна.
Матушка, дочь твоя съ горемъ не знается:
Замужъ выходитъ она.

Настя.

(Народная пѣсня).

Ходитъ Миша по дворику,
Да самъ плачетъ,—
Да какъ, бѣдный, рыдаетъ.
Увидала Настя,
Настасья Петровна,
Дорогого гостя;
Спросила у Миши:
Чего, Миша, плачешь,
Чего, Миша, хочешь?
Плачу я, плачу, хочу я, хочу.
Къ тебѣ въ гости я хочу.
Настя Мишу ублажала—
На крылечушко пускала,
Поди, Мишенька, подь,
Батюшка, подь, подь, подь!
Вышелъ Миша на крылечко,
Да самъ плачетъ,
Да какъ, бѣдный, рыдаетъ.
Диву далась Настя,
Настасья Петровна,
На дорогого гостя,
На того ли Мишу.
Спросила у Миши:

Чего, Миша, плачешь, плачешь.
Чего, Миша, хочешь, хочешь?
Плачу я, плачу: хочу я, хочу,
Къ тебѣ въ горенку хочу.
Настя Мишу ублажала,
Къ себѣ въ горенку пускала,
Поди, Мишенька, подь,
Батюшка, подь... подь!..
Вошелъ Миша въ горенку,
Низко поклонился,
На скамью садился.
Подошла тутъ Настя,
Настасья Петровна,
Къ дорогому гостю.
Спросила у Миши:
Чего, Миша, хочешь, хочешь!
Чего, Миша, спросишь, спросишь?
Хочу я, хочу, спрошу я, спрошу.
Сладкой водочки хочу!
Настя Мишу ублажала.
Сладкой водкой угощала;
Пей, Мишенька,
Пей, батюшка, пей, пей, пей!..
Выпилъ Миша водочки,
Еще пуще плачетъ...
Да какъ, бѣдный, рыдаетъ.
Диву далась Настя,
Настасья Петровна,

На его горькія слезы.
Спросила у Миши:
Чего, Миша, плачешь, плачешь?
Чего, Миша, хочешь, хочешь?
Плачу я, плачу, хочу я, хочу,
Цѣловаться я хочу!
Настя Мишу ублажала,
Цѣловаться съ Мишей стала:
Чмокъ! Мишенька!
Чмокъ! батюшка!
Чмокъ! чмокъ! чмокъ!..

„Варягъ“.

На верхъ вы товарищи всѣ по мѣстамъ
Послѣдній парадъ наступаетъ.
Врагу не сдается нашъ гордый *Варягъ*,
Пощады ни кто ни желаетъ.
Всѣ вымпелы вьются и цѣпи гремятъ
На верхъ якоря поднимаютъ,
Готовьтеся къ бою, орудья въ ряды
На солнце зловѣще сверкаютъ.

И съ пристани вѣрной мы въ битву
пойдемъ,
Навстрѣчу грядущей намъ смерти,
За родину въ морѣ открытомъ ум-
ремъ,
Гдѣ ждутъ желтолицыя черти,
Свиститъ, и гремитъ и грохочетъ
кругомъ
Громъ пушекъ шипенье снарядовъ
И сталъ нашъ безстрашный *Варягъ*,
Подобенъ кромѣшному аду.
Въ предсмертныхъ мученьяхъ тре-
пещутъ тѣла,
Громъ пушекъ и дымъ и стенанья,
И судно схвачено моремъ огня
Настала минута прощанья.
Прощайте товарищи, съ Богомъ
ура!
Кипящее море подъ нами
Не думали мы еще съ вами вчера,
Что нынче умремъ подъ волнами.
Не скажетъ ни камень ни крестъ,
гдѣ легли.
Во славу мы русскаго флота,
Лишь волны морскія прославятъ во
вѣкъ
Геройскую гибель *Варяга*.

1905 г.

Иванъ да Марья.

(Пародія на дуэтъ изъ оп. „Красное Солнышко").

1.

Онъ. Машуха, душечка моя,
Какъ сильно я люблю тебя.
Она. О, Ванька мой, какъ ты хорошъ.
Съ тобой погибнешь ни за грошъ.
Онъ. Ты мнѣ, Машуха, страхъ мила,
Меня ужъ ты съ ума свела.
Онъ. Я-жъ за тебя, Машутка, радъ
Сибирку снесть свою въ закладъ.
Она. А безъ тебя, Ванюха — свѣтъ,—
Мнѣ на землѣ и счастья нѣтъ.

2.

Онъ. Такъ ты ужъ зря и не толкуй,
А подари свой поцѣлуй.
Она. Я поцѣлуй готова дать
И даже жизнь свою отдать!
Онъ. Ну, что-жъ, я поцѣлуй приму,
При чемъ, знай это,—обниму!
Она. О, Ванька, мой — другъ милый мой,—
Оба. О, какъ мы славно заживемъ
Съ тобою милый мой; вдвоемъ!

Теперь пускай узнаетъ свѣтъ,
Что насъ счастливѣй въ мірѣ нѣтъ.

3.

Она. Ну объяснились мы вполнѣ;
Клянись, что будешь вѣренъ мнѣ!
Онъ. Отъ клятвы я не прочь ничуть,
Но вѣдь и ты вѣрна мнѣ будь!
Она. О, Ванька мой! тебя любя,
Кого-жъ смѣняю на тебя!
Оба. О, какъ мы сладко заживемъ
Съ тобою, душенька, вдвоемъ!
Теперь пускай узнаетъ свѣтъ
Что насъ счастливѣй въ мірѣ нѣтъ!

Пожалуйте сударыня.

Пожалуйте, сударыня, сядьте со мной рядомъ,
Пожалуйте, сударыня, наградите взглядомъ,
Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойный,

PAGE(S) MISSING

PAGE(S) MISSING

Подрался съ жидомъ закладчикъ,
Ну, за дворникомъ сейчасъ.
Какъ съ метлой я показался,
Живо драку усмирилъ
За закладчика принялся,
И еврея не забылъ.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить
и т. д.

* * *

Разъ мазурика поймали,
И за дворникомъ бѣгутъ,
Да недолго поискали —
Я явился тутъ какъ тутъ.
Какъ ужъ съ нимъ я разсчитался—
Сами можете понять:
Долго онъ божился, клялся,
Что не будетъ воровать.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить
и т. д.

* * *

Если кому когда случится,
Что обидитъ кто порой;
Стоитъ только потрудиться
Поскорѣй прислать за мной.
Живо я съ метлой предстану,
Негодяю дамъ урокъ.
А у того просить ужъ стану:

Такъ позвольте на чаекъ!
Нужно всѣмъ вѣдь услужить
и т. д.

Мушинскій.

Хоть трава не рости.

Цыганскій вальсъ.

(Посвящ. А. С. Панчину).

Пусть льются веселые звуки,
Пусть плещутъ потоки вина,—
Забывши и горе, и муки,
Мы выпьемъ бокалы до дна!
Разбивъ мое сердце безбожно,
Она мнѣ сказала: прости!
Такъ будемте пить, пока можно,
А тамъ хоть трава не рости!
Извѣдалъ я счастье... довольно!
Въ другой не найти его вновь;
Покинутый ею, невольно
Я жгу свою жизнь и любовь!
Разсудокъ твердилъ укоризну,
Но поздно, меня не спасти.
Надъ сердцемъ справляю я тризну,
А тамъ, хоть трава не расти!

PAGE(S) MISSING

PAGE(S) MISSING

Вновь съ любовію,
Обойметъ
И прижметъ
Къ груди пламенной.
Не брани.
Не кори
Добра молодца!
Не гнѣвись,
Помирись,
Забудь прошлое!
Не отъ зла,—
Отъ любви
Откровенъ онъ.
Улыбнись
И взгляни
Взоромъ ласковымъ;
Ему вновь
Протяни
Ручку нѣжную—
И скажи
Отъ души:
Другъ, я счастлива!

Кольцовъ.

Мачеха.

Тятенька, голубчикъ,
Гдѣ моя родная?
Умерла, мой свѣтикъ,
Дочка дорогая.

* * *

Дочка побѣжала
Прямо на могилу,
Рухнулась на землю,
Молвитъ черезъ силу:

* * *

Матушка родная,
Вымолви словечко!
—Не могу, земля
Давитъ мнѣ сердечко.

* * *

Я разрою землю,
Отвалю каменья,
Вымолви словечко,
Дай благословенье!

* * *

У тебя есть дома
Матушка другая!
Охъ! она не мать мнѣ,
Мачеха лихая!

PAGE(S) MISSING

PAGE(S) MISSING

Полюбилъ всей душой я дѣвицу.

Полюбилъ всей душой я дѣвицу
И готовъ за нее жизнь отдать;
Бирюзой уберу ей свѣтлицу,
Золотую поставлю кровать,
Перинковатку лебяжью перинку,
Дамъ коверъ изъ душистыхъ цвѣтовъ,
Я одѣну ее, какъ картинку,
И отдамъ это все за любовь!

* * *

Съ своей страшной ватагой пойду
И разграблю хоть сто городовъ,
Съ той добычей я къ ней ворочуся—
И отдамъ это все за любовь!
Но когда жъ подозрѣнье вкрадется,
Что красавица мнѣ не вѣрна...
Наказанію весь адъ содрогнется,
Ужаснется самъ сатана.

П о р а!

Я помню дѣтство очень ясно,
Меня всегда гоняли спать,
Тутъ просьбы, слезы, все напрасно,
Иди! ложись! ворчала мать.

DAMAGED PAGE

Мама, дай погулять немного,
Еще минутку, будь добра!
Но мама говорила строго:
Пора, пора, пора!

* * *

Въ шестнадцать лѣтъ я не ръ[illegible]
лас[illegible],
Ужъ не играла, какъ дитя,
И сильно, сильно сердце билось,
При звукахъ пѣсни соловья.
Замѣтивъ эту перемѣну,
Мама твердитъ: не ждать добра,
Скорѣй пристроить надо Лену,
Пора, пора, пора!

* * *

Въ день свадьбы много веселилась,
Смѣхъ, шутки слышались кругомъ,
Всѣ танцовали и бѣсились,
Ну, словомъ, сущій былъ содомъ.
Я отъ гостей не отставала
И танцовала-бъ до утра,
Но въ полночь мама мнѣ сказала:
Пора, пора, пора!

* * *

Когда съ мамашей я прощалась,
Сжималось сердце, больно грудь,
Какъ-будто на вѣкъ разставалась,
Иль собиралась въ дальній путь,

Ночь прошла, нельзя быть хуже,
Глазъ не смыкала до утра.
Подъ утро разбудила мужа...
Пора, пора, пора!

Осень.

Осень въ бѣленькомъ платочкѣ,
Мушки снѣжныя летятъ.
Вонъ тамъ дѣдушка со внучкомъ,
Изъ окошечка глядятъ.

Вотъ тамъ дѣти на лужайкѣ,
Общимъ смысломъ и трудомъ,
Не мечтая о потайкѣ,
Себѣ строятъ снѣжный домъ.

Вонъ тамъ съ ведрами дѣвица;
За водой она спѣшитъ,
Съ ней другая молодица,
Снѣгомъ ихъ запорошитъ.

Вонъ тамъ старая старушка,
Видно, хочетъ ворожить,
Обошла кругомъ избушки,
Чтобы годъ еще прожить.

Вонъ и дочка, образъ чистый,
Съ алой краской на лицѣ,
Снѣгъ лучистый, серебристый,
Подметаетъ на крыльцѣ.

М. Ожеговъ.

DAMAGED PAGE

Прости, мой другъ, навѣки.

(Романсъ).

Прости, мой другъ, навѣки;
Прости, любовь, покой;
Долины, горы, рѣки
Насъ разлучатъ съ тобой.

* * *

Тебя я не забуду,
Пусть рокъ велитъ страдать,
Твердить „люблю“ я буду,
Но не будешь ты внимать.

* * *

Не плачь! всѣ увѣряютъ;
Не долго мнѣ тужить...
Грусть съ смертью исчезаетъ,—
А безъ тебя какъ жить?!

Тоска по волѣ.

Загрустила, запечалилась
Моя буйная голубушка;
Ясны очи соколиныя
Не хотятъ смотрѣть на бѣлый свѣтъ.

* * *

Тяжело жить дома съ бѣдностью,
Даромъ хлѣбъ сбирать подъ окнами,

* * *

Тяжелѣй того въ чужихъ людяхъ
Быть въ неволѣ, въ одиночествѣ.

* * *

Дни проходятъ здѣсь безъ солнышка.
Ночи темныя — безъ мѣсяца,
И страстныя, громовыя
Удалой души не радуютъ.

* * *

Гдѣ-жъ друзья мои, товарищи;
Куда дѣлись? разлетѣлися?
Иль не хотятъ дать мнѣ помощи?
Или голосъ мой разноситъ вѣтръ?

* * *

Знать, забыли время прежнее,
Какъ, бывало, въ полночь мертвую
Крикну, свистну имъ изъ-за лѣса —
Аль ни темный лѣсъ шелохнется.

* * *

И они, мои товарищи, —
Соколья, орлы могучіе —
Всѣ въ одинъ кругъ собираются
Погулять ночь, пороскошничать.

* * *

А теперь какъ крылья быстрыя
Судьба злая мнѣ подрѣзала,
И друзья мои товариши,
Одного меня всѣ кинули.

DAMAGED PAGE

* * *

Гой ты, сила подо Донная!
Отъ тебя я службу требую—
Дай мнѣ волю, волю прежнюю,
душой тебѣ я кланяюсь...

Кольцовъ.

Раздѣли ты со мной мою долюшку.

(Романсъ).

Раздѣли ты со мной мою долюшку,
Ты утѣшь хоть словѣчкомъ однимъ;
Дай наплакаться до-сыта, въ волюшку,
Дай упиться страданіямъ моимъ.

* * *

Ты одно у меня утѣшенье,
Ты одна приголубишь меня,
Ты одна лишь поймешь все мученье,
Всю тоску, что закралась въ меня.

* * *

Я тебѣ мою грусть безотвѣтную,
Мое горе на грудь изолью,
Я тебѣ мою пысню завѣтную,
Мою грустную пѣсню спою.

* * *

Знаю я, что та пѣсня унылая,
Что страдать я заставлю тебя,

Ты простишь ли меня, моя милая?
Да, простишь, безпредѣльно любя.

* * *

По-надъ Дономъ.

По-надъ Дономъ садъ цвѣтетъ,
Въ саду дорожка,
На нее-бъ я все глядѣлъ,
Сидя изъ окошка.

* * *

Тамъ съ кувшиномъ за водой
Маша проходила,
Томный взоръ потупивъ свой,
Со мной говорила.

* * *

Маша, Маша, молвилъ я,
Будь моей сестрою!
Я люблю... любимъ-ли я,
Милая, тобою?

* * *

Не забыть мнѣ никогда,
Какъ она глядѣла!
Какъ съ улыбкою любви
Весело краснѣла!

* * *

Сплю и вижу все ея
Платье голубое,

Страстный взглядъ, косы кольцо,
Лентой перевитое.

* *
*

Сладкій мигъ мой возвратись!
Съ домомъ я прощаюсь!..
Ахъ, нигдѣ ужъ никогда
Съ ней не повстрѣчаюсь!..

Кольцова.

Люди добрые, скажите.

Люди добрые, скажите,
Люди добрые, не скройте,
Гдѣ мой милый? Вы молчите...
Злую-ль тайну вы храните?

* *
*

За далекими-ль горами
Онъ живетъ одинъ, тоскуя?
За степями-ль, за морями
Счастливъ съ новыми друзьями?

* *
*

Вспоминаетъ-ли порою,
Чья любовь къ нему до гроба?
Иль, забывъ меня, съ другою
Связанъ клятвой вѣковою?

* *
*

Иль ужъ ранняя могила
Приняла его въ объятья?
Чья-жъ слеза ее кропила?
Чья душа о немъ грустила?

* *
*

Люди добрые, скажите,

Купецъ и приказный.

Однажды приказный
Съ купцомъ разсуждалъ:
„Купцы всѣ бараны!“
Приказный сказалъ.
„Бывало, я часто
„Съ нихъ шерстку снималъ.
„И ею отлично
„Себя одѣвалъ!“ } 2 раза.

* *
*

„Что вѣрно, то вѣрно!“
Купецъ отвѣчалъ.
„Не будь бы барановъ
„Съ кого бы ты снялъ?
„Вѣдь наша-то шерстка
„Куда, какъ тепла...
„Давно бы замерзъ ты,
„Но шерстка спасла“. } 2 раза.

* *
* *

Купецъ, сказалъ это
Съ улыбкой мигнулъ,
Приказный озлился
И губы надулъ.
Потомъ оба встали
И врозь разошлись,
А то-бы, пожалуй,
Они подрались.

Пожаръ.

Шумъ ужасный въ Богородскѣ,
Въ переулкахъ толкотня,
Мужики, мальчишки, бабы,—
Хаосъ страшный и возня...

* *
*

„Ай, ребята, дѣло плохо!
„Надо намъ добро спасать!“
Всѣ кричатъ, а сторожей-то,
Какъ нарочно не видать...

* *
*

Пьяны, что-ли?! Эко горе!
Домъ у старосты горитъ!
И въ Собачій переулокъ
За толпой толпа валитъ.

* *
*

Спохватились, инструментовъ
Чтобъ пожарныхъ розыскать,
Въ ожиданьи ихъ, руками
Балки начали таскать...

* *
*

Бабы съ ведрами помчались,
Какъ шальныя за водой;
Инструментовъ нѣтъ въ поминѣ—
Ну, хоть просто волкомъ вой...

* *
*

Наконецъ ихъ розыскали:
Двѣ малюсенькихъ трубы,
Крюкъ, рогатину... и только
Вотъ съ огнемъ-то для борьбы.

* *
*

Потащили ихъ на мѣсто—
Трубы начали хрипѣть...
Небольшой былъ вѣтеръ, къ счастію,
Не далъ онъ ему сгорѣть.

* *
*

Эхъ! провинція родная,
Какъ въ тебѣ. ей Богу, жить,
Коли средствъ пустящныхъ нѣту,
Чтобъ огонь порой залить.

BLEED THROUGH

Молитва.

Въ минуту жизни трудную.
Тѣснится-ль въ сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я на изусть.

* * *

Есть сила благодатная
Въ созвучіи словъ живыхъ,
И дышетъ непонятная
Святая прелесть въ нихъ.

* * *

Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнье далеко,—
И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко...

Лермонтовъ.

Емеля.

Вижу, Емелька, за чаркой сидитъ,
Весь истерзанъ, тупо глядитъ...
Одолѣло горе никакъ...
Разскажи, братъ, что это такъ?
Оттого я пью, не веселъ
И головушку повѣсилъ,

Ямщикъ. 3

„Горюю я по родинѣ
И жаль мнѣ край родной
Сыновъ всѣхъ десять у меня.
Троихъ ужъ нѣтъ въ живыхъ,
А за свободу борются
Шесть юныхъ остальныхъ.
А старшій сынъ, старикъ сѣдой,
Убитъ ужъ на войнѣ;
Онъ безъ молитвѣ, безъ креста,
Зарытъ въ чужей землѣ.
Младшій сынъ двѣнадцяти лѣтъ
Просился на войну,
Но я сказалъ, что нѣтъ, нѣтъ
Малютку не возьму
Я выслушалъ просьбу малютки
Обнялъ, поцѣловалъ,
И въ тотъ же день онъ со мной
Пошелъ на вражій станъ.
Однажды при сраженіи
Отбитъ былъ обозъ,
Малютка на позицію
Ползкомъ патронъ принесъ.
Насталъ насталъ тяжелый часъ
Для родины моей,
Молитесь вы женщины
За вашихъ сыновей.
Трансваль, трансваль, страна моя говоритъ,

За кривду Богъ накажетъ насъ,
За правду наградитъ.

Достаточная причина.

Въ озлобленіи понятномъ
Всѣ вино бранятъ;
Справедливо говорятъ намъ } 2
Что вино намъ ядъ. } раза

* * *

Въ организмѣ столько соковъ
Портитъ вѣдь оно,
И причина всѣхъ пороковъ } 2
И всѣхъ золъ—вино. } раза
Это все я ясно вижу,
И уже давно,—
Отъ души я ненавижу } 2
Водку и вино. } раза

* * *

И затѣмъ лишь, и ей Богу,
Продолжаю пить,
Чтобы водку понемногу
Вовсе истребить.

В. Точкинъ.

BLEED THROUGH

Въ непогоду вѣтеръ.

Въ непогоду вѣтеръ
Воетъ, завываетъ,
Буйную головку
Зимы пустынерзаетъ.
Горемычной долѣ
Нѣтъ нигдѣ привѣта,
До сѣдыхъ волосъ любовью
Думы не согрѣта.
Нѣту силы, усталъ я,
Съ этимъ горемъ биться,
А на свѣтъ посмотришь,
Жалко съ нимъ проститься!
Доля-ты, моя доля!
Гдѣ ты запропала?
До поры до времени,
Въ воду камнемъ пала?
Поднимись, что силы,
Размахни крылами,
Можетъ наша радость,
Живетъ за горами.
Если нѣтъ ту моря
Сядемъ, да дождемся,
Безъ любви и съ горемъ,
Жизнью поживемся!

Кольцовъ.

Отношение сердца.

Пѣсня моряковъ.

Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
Дождались мы чести славно,
Наградилъ насъ Царь державный,
Разуважилъ насъ однимъ,
Словомъ ласковымъ своимъ.
Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
Громко слово Николая,
Намъ спасибо посылая.
Несравненнымъ онъ зоветъ,
Черноморскій стойкій флотъ.
Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
Мало, что предъ бѣлымъ свѣтомъ,
Осчастливилъ насъ привѣтомъ,
Царь прислалъ намъ двухъ сыновъ,
Чисто русскихъ молодцевъ!
Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
По орлу—птенцы орлины,
Наши видѣли дружины—
Какъ они въ огнѣ, въ дыму,
Вѣрны долгу своему.

Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
Царь творилъ объ насъ молитву,
Съ нею смѣло, братцы, въ битву!
При молитвѣ той для насъ,
Тихъ и сладокъ смерти часъ.
Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
Стоитъ крови оборона
Малахова бастіона,
Тамъ средь грому, трескотни,
Хоть бы дрогнули они!
Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
Крестъ Георгія въ награду,
Изъ-подъ огненнаго града,
Грудью вынесли бойцы,
Удалые молодцы.
Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
Послѣ боя у кроватей,
Въ окровавленной палатѣ,
Мы не разъ видали,
Съ утѣшеньемъ при больныхъ.
Любо, братцы, любо намъ,
Черноморскимъ морякамъ!
Будемъ, братцы, на готовѣ,
И при первомъ Царскомъ словѣ,

BLEED THROUGH

Съ жаждою побѣды
Бралъ живьемъ онъ турокъ дикихъ;
Смѣльчаковъ такихъ
Не запомнятъ дѣды
Какъ орелъ могучій
Онъ леталъ на бранномъ
Съ бодростью, веселостью
Самъ всегда впереди
Онъ солдата звалъ
Съ нимъ шутилъ
А коней его могучихъ
Подъ оружіемъ трескучимъ
Много погибало.
Смерть ему одно мгновенье
Только Божье Провидѣнье
Воина спасало.
Турки все его боялись
Сами, бѣдные, сознались
Какъ они не смѣлы.
Какъ штыкомъ
Кекъ отъ слова
„Ѣдетъ воинъ бѣлый
Богатырь удалый,
Онъ вернулся съ
Ангеломъ
А теперь, къ тоскѣ
Померъ онъ побѣдоносный,
Генералъ любимый.

Винегретъ.

Крамъ-ба-були,
Крамъ-ба-були,
Крамъ-бамъ, бамъ, бамъ,
Бомъ-були!
Верь-вьюшки,
Юшки-вьюшки
Веревьяны,
Веревею,
Сентенрбуры,
Елизары,
Синтирьеторъ,
Извиниторъ,
Байбаюта,
И-та-та.
Бирбирлимъ,
Бирбирлимъ,
Бирбирлимъ,
Бирлимъ, бирлимъ,
Бирьбирью,
Бирбабрамъ,
Шурхи-верхи,
Мартышомъ,
Ой, да, мартышъ,
Бирь-юра.

Коробейникъ и Катеринушка.

„Ой, полна, полна, коробушка,
Есть и ситцы, и парча.
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодецкаго плеча!
Выйди, выйди въ рожь высокую,—
Тамъ до ночки подожду.
А завижу черноокую,
Всѣ товары разложу“.
Вотъ и пала ночь туманная,
Ждетъ удалый молодецъ,
Чу, идетъ! Пришла желанная,
Продаетъ товаръ купецъ:
—„Цѣны самъ платилъ не малыя,
Не торгуйся, не скупись:
Подставляй-ка губы алыя,
Ближе къ милому садись!“—
„Ой, легка, легка коробушка,
Плечъ не рѣжетъ ремешекъ!
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенекъ.
Далъ ей ситцу штуку цѣлую,
Ленту алую для кось:
Поясокъ—рубаху бѣлую
Подпоясать въ сѣнокосъ.

BLEED THROUGH

Все поклала ненаглядная
Въ коробъ, кромѣ перстенька:
Не хочу ходить нарядная
Безъ сердечнаго дружка!
Хорошо было дѣтинушкѣ
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушкѣ
Парня ждать до Покрова
Часто въ ночку одинокую
Дѣвка часу не ждала,
А какъ жала рожь высокую
Слезы въ три ручья лила!
Извелась бы неутѣшная,
Кабы время [illegible]
Да пора страдная, спѣшная,
Надо десять дѣлъ кончать:
Какъ на часто приходилося
Молодицѣ не [illegible]
Подъ косой трава валилася,
Подъ серпомъ [illegible] рожь
Изо всей [illegible]
Молотила [illegible]
Ленъ стлала [illegible]
По росистымъ [illegible]
Стелетъ [illegible]
Дума на сердцѣ лежитъ:
„Какъ другая дѣва красная
Молодца приворожитъ?

Какъ измѣнить? какъ засватаетъ
На чужой на сторонѣ!
И у дѣвки сердце падаетъ:
„Ты женись, женись на мнѣ!
Ни тебѣ, ни свекру-батюшкѣ
Никогда не согрублю.
Отъ свекрови твоей матушки,
Слово всякое стерплю.
Не дворянка, не купчиха я,
Да и нравомъ я смирна,
Буду я невѣстка тихая,
Работящая жена.

Сады мои, сады.

Сады мои, сады,
Сады зеленые,
По этимъ было садочкамъ
Выпали снѣжочки,
Не мелки, не глубоки,
Что не мелки, не глубоки,
Въ эту пору непогоду
Шелъ парень хороши
Не путемъ онъ, не дорогой,
Чужой дальней изгородой,
Крайнею межой,

Проторилъ парень дорожку
Къ Марфѣ подъ окошко,
Къ тесовой новой кроваткѣ,
Что тесовая кроватка
Изъ горькой осины,
Изъ самой вершины.

О чемъ задумался служивый.

О чемъ задумался, служивый?
О чемъ ты плачешь, братъ порой?
Иль служба надоѣла, милый?
Иль заболѣлъ твой конь лихой?
Мой конь болѣзни не боится,
Здоровъ онъ, веселъ, громко ржетъ,
Ему на мѣстѣ не стоится —
Копытомъ землю громко бьетъ.
Тревожитъ, братъ, меня разлука
Съ своей родимой стороной.
Загонитъ въ гробъ злодѣйка-скука
О матушкѣ моей родной.
Меня родная провожала,
Твердя: „смотри, не забывай—
„Святой долгъ службы, поучала:
„Что всюду—Богъ, въ Россіи Царь.

PAGE(S) MISSING

PAGE(S)
MISSING

Хорошо мое желанье,
Да признаться надо такъ,
Что теперь ужъ до свиданья,
Мой послѣдній четвертакъ.
Тары-бары-растабары,
Тюлюлю, да мулюлю.
Издержалъ его я скоро...
Ну, великъ ли четвертакъ!..
Что не много, то не споро—
Сталъ я молодецъ бѣднякъ.
Тары-бары-растабары,
Тюлюлю, да мулюлю.
Какъ жить буду, неизвѣстно,
Когда денежки къ нулю.
Запою теперь я пѣсню:—
Тюлюлю, да мулюлю.
Тары-бары-растабары,
Тюлюлю, да мулюлю.

Молодой мальчишка.

Молодой мальчишка
Мало дома жилъ,
По чужой сторонкѣ
Все онъ проходилъ.
Не тужилъ, не плакалъ
И не горѣвалъ:

Весело, безпечно
Время провожалъ
Парню молодому
Домъ свой не милъ былъ,
О дѣлахъ домашнихъ
Думать позабылъ.
Не нужна мальчишкѣ
Своя сторона,
Только удалому
Все нейдетъ съ ума
Дѣвка молодая,
Машенька душа,
Маша черноброва,
Собой хороша.
Машу черноброву
Парень полюбилъ,
Мальчикъ разудалый
Сердце зазнобилъ.
На сердцѣ зазноба
Скуку родила,
Мальчику спокою
Скука надала.
Захотѣлъ мальчишка
Дома побывалъ,
Захотѣлъ удалый
Машу замужъ взять.
Не успѣлъ мальчишка
Машу замужъ взять,

Безо льготы
Хотятъ
А съ
Мальчикъ
Батюшкѣ
Во слезахъ
„Ты
Меня
А
Братомъ
Старшаго
Въ службу не
По второй
Жребій
До
Вѣрно не
И безъ
Меня отдадутъ
Долящимъ
Воли не дала;
На горе
Мать подарила.
Горе
Горюшко мое,
Высватала
Шашку и
Горести, печали
Мальчикъ не желалъ;

Радости, отрады
Все онъ ожидалъ.
И судьба злодѣйка
Тѣшила его.
Наконецъ, надежда
Скрылась отъ него.
Совершилось дѣло—
Крестъ ужь цѣловалъ,
Служить вѣрой и правдой
Мальчикъ слово далъ;
Царскіе законы
Я не нарушу;
И священну клятву
Я не измѣню.
За царя, за вѣру
За святую Русь
Я умру безъ страха,
Честью поклянусь.
Мать, отца и Машу
Оставлю я,
Остается вольная
Пѣсенка моя.
Пусть моя милая
Пѣсенку поетъ,
Пусть мою сударку
Горе не беретъ!

Господь тебя благословитъ.

Мы разстаемся. Я блѣднѣю
И слезъ ея не выношу...
Я на колѣняхъ передъ нею;
„Перекрести меня“, прошу.
Она меня поцѣловала,—
Она блѣдна, она дрожитъ...
Она чуть слышно прошептала;
„Господь тебя благословитъ!“

* * *

Прошли года и повстрѣчались
Чужими мы. „Чего то нѣтъ?..
Вѣдь не такими мы разстались?“
„Я замужемъ“, она въ отвѣтъ...
„Мы счастливы“, она сказала,
Я равнодушный сдѣлалъ видъ,
А сердце бѣдное шептало:
„Господь тебя благословитъ!“

BLEED THROUGH

Стенька Разинъ.

Точно море, въ часъ прибоя,
Площадь красная гудитъ.
Что за говоръ? что тамъ противъ
Мѣста добнаго стоитъ?

Плаха черная далеко
Отъ себя бросаетъ тѣнь...
Нѣтъ ни облачка на небѣ...
Блещутъ главы... Лѣсъ день.

Ярко съ неба свѣтитъ солнце
На кремлевскіе зубцы,
И вокругъ высокой плахи
Въ два ряда стоятъ стрѣльцы.

Вотъ толпа заколыхалась,
Проложилъ дорогу кнутъ;
Той дороженькой на площадь
Стеньку Разина ведутъ.

Съ головы его казацкой сбриты
Кудри черные, какъ смоль;

Но лица не измѣнила,
Казни страхъ и пытки боль.

Такъ же мрачно и сурово,
Какъ и прежде смотритъ онъ,
Передъ нимъ былое время
Возстаетъ какъ яркій сонъ.

Дона тихаго приволье,
Волги-матушки просторъ,
Гдѣ съ судовъ [illegible]
Бралъ онъ съ [illegible]

Какъ онъ съ силою казацкой
Рыскалъ вихоремъ степнымъ,
И кичливое боярство
Трепетало передъ нимъ.

Душитъ злоба удалого,
Жжетъ огнемъ и давитъ грудь —
Но тяжелыя колодки
Съ ногъ не въ силахъ [illegible]

Съ болью тяжкою оставилъ
Въ это утро онъ тюрьму.
Жаль не жизни, а свободы,
Жалко волюшки ему.

Не придется Стенькѣ кликнуть,
Кличъ казацкой голытьбѣ
И призвать ее на помощь,
Съ Дона тихаго къ себѣ.

Не удастся съ этой силой,
Силу ратную тряхнуть—
Воеводъ, бояръ московскихъ,
Въ три погибели согнуть.

„Какъ подъ городомъ Симбирскомъ,
(Думу думаетъ Степанъ),—
Рать казацкая побита,
Не побитъ лишь атаманъ.

Знать ужъ долюшка такая,
Что не палъ казакъ въ бою
И сберегъ для черной плахи,
Буйну голову свою.

Знать ужъ долюшка такая,
Что на Донъ казакъ бѣжалъ,
На родной своей сторонкѣ,
Въ поиманье попалъ.

Не больна мнѣ та обида,
Та истома не горька,
Что московскіе бояре,
Заковали казака;

Что на помостѣ высокомъ,
Поплачусь я головой,
За разгульныя потѣхи,
Съ разудалой голытьбой.

Нѣтъ, мнѣ та больна обида,
Мнѣ горька истома та,
Что измѣною, неправдой,
Голова моя взята!

Вотъ, сейчасъ на смертной плахѣ,
Срубятъ голову мою,
И казацкой алой кровью
Черный помостъ я полью...

Ой, ты, Донъ-ли мой родимый!
Волга-матушка рѣка!
Помяните добрымъ словомъ,
Атамана казака!..

Вотъ и помостъ передъ Стенькой...
Разинъ бровью не повелъ
И наверхъ онъ по ступенямъ,
Бодрой поступью взошелъ.

Поклонился онъ народу,
Помолился на соборъ...
И палачъ въ рубахѣ красной,
Высоко взмахнулъ топоръ...

„Ты просто—дрянь, Мосеева!“ От-
„Ты просто—прошлая, Мосеева!“ от-
(„Сборник пушкоеъ Спб. 1905 г.

Высоко взметнул дворцовый...

Звуки взлелеяв нестись.
Не поправимся ей
Стонами тайн любви
Сорвать такую хохолок
Смотреть так хохлато
Мой жизни конець.
Ночью на повеяр
Ручьем дворцовый
И сь постылыть на это
Сменяются от дождей
Не пошля ноть вынеть
Длинов
Не взяла она
Кать я вь перкви стоять
Прислонившись къ стѣнѣ
Безчѣтно...рыдать
Поспѣшу къ дворцовый
И вяпяг ей
А она, на мосоь
Смотрить так хохлато
Синдо бедный
Ночью дворцовый
Не больша бы грукь,
Не тонкаясь дуть
А она, на мосоь
Полюбить горную
Всѣхъ-этимъ
Высоко взметнул дворцовый
Звуки взлелеяв нестись.

(„Сборник пушкоеъ Спб. 1905 г.

Ода 3
Мосты, мосты, мосты 4
Гроза 7
Стансы 8
Разлука 10
Поэт 10
Родина 11
Ночь 12
На холмах Грузии лежит ночная мгла 13
Ангел 14
Выхожу один я на дорогу 18
По небу полуночи ангел летел 19
Горные вершины спят во мгле ночной 20

ОТРЫВОК

Весенний день весь дом,
Я в комнату свою
Пробрался с трудом
И всю ночь на пролет
Я все думал о ней:
Какого будет ей
Без милого жить быть.

TIGHT BINDING

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ямщикъ . . . . . .
Москва! Москва! . . . . . .
Тройка. . . . . .
Сгубили меня твои очи . . . . . .
Безумная . . . . . .
Доля бѣдняка . . . . . .
Быстры, какъ волны. . . . . .
Чудный мѣсяцъ. . . . . .
Не будите молоду . . . . . .
Милая . . . . . .
Глядя на лучъ пурпурнаго заката . .
Мой [illegible]ъ въ туманѣ свѣтитъ . . .
Выхожу ль одинъ я на дорогу . . . .
Въ крови горитъ огонь желанья. . .
Что такъ жадно глядишь на дорогу .

Стр.
Пачеха 58
Ахъ, ты тпруська бѣдная . . . 59
Лиза въ пяльцахъ что-то [illegible] . . . 60
Полюбилъ всей душой [illegible] . . . 61
— Пора . . . . . —
Осень 63
Прости, мой другъ, навѣки . . . 64
Тоска по волѣ . . . . . —
Раздѣли ты со мною [illegible] . . . 66
По-надъ Дономъ 67
Люди добрые, скажите . . . 68
Купецъ и приказный . . . 69
Пожаръ 70
Молитва 72
— Емеля . . . . . —
Трансвааль 73
Достаточная [illegible] . . . 75
Въ непогоду вѣтеръ 76
Отголоски женскаго сердца . . . 77
Пѣсня моряковъ 78
Бѣлый [illegible] . . . 80
Винигретъ 82
Коробейникъ и Катеринушка . . . 83
Сады мои, сады 85
О чемъ задумался, [illegible] . . . 86
Счастливые дни 87
Рекрутъ 88
Умеръ бѣдняга, въ [illegible] . . . 89
— Тары-бары 93
Молодой мальчишка . . . 95
Господь тебя благослови . . . 99
Стенька Разинъ 100
Ахъ зачѣмъ эта ночь 104

Во саду-ли въ огородѣ . . . . . .
Хорошъ мальчикъ. . . . . .
Долго, долго у окошка . . . . . .
Въ островахъ охотникъ. . . . . .
Романсъ . . . . . .
Колечко . . . . . .
Сплетня . . . . . .
Ахъ, морозъ, морозецъ . . . . . .
Какъ на улицѣ шумятъ. . . . . .
Я знаю, я вѣрю . . . . . .
Гдѣ ты, сизая голубка . . . . . .
Прощайте, ласковые взоры . . . . . .
Ручеекъ . . . . . .
Жданная . . . . . .
До чего онъ, мальчикъ, дожилъ . . . .
Послѣдній нонишній денечикъ. . . . .
Лгунъ . . . . . .
Цѣлуй скорѣй . . . . . .
Усы мои, усики . . . . . .
Въ хижину бѣдную, Богомъ хранимую
Настя . . . . . .
Варягъ. . . . . .
Иванъ да Марья . . . . . .
Пожалуйте, сударыня . . . . . .
Дворникъ . . . . . .
Хоть трава не расти. . . . . .
Въ бурю, во грозу . . . . . .
Ты послушай, Василиса! . . . . .
Встрѣтивъ Стешу здѣсь мою
Матушка, голубушка . . . . . .
Не тоскуй . . . . . .

Cmp.
21
23
24
—
26
27
28
29
30
31
32
34
35
—
37
38
39
40
41
42
43
45
47
48
50
52
53
—
54
55
56

DAMAGED PAGE

Книжныя и картинныя

ТОРГОВЛИ

Евд. Ив. Коноваловой.

1) **Оптовая:** Лубянская площ., д. Человѣколюбиваго Общества.
2) **Оптово-розничная:** Солянская пл., д. Волкова, пр. басс.
3) **Оптово-розничная:** Никольская ул., по Новой площ., желѣзные лавки Троице-Сергіевой лавры.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ:

Большая Андроньевская улица, свой домъ.

ВЪ МОСКВѢ.

Въ **Петербургѣ:** Апраксинъ дворъ, по Первой линіи, № 84.
Въ **Нижегородской ярмаркѣ:** на Шоссе.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

„ЛИРА".

Новѣйшій полный литературно-музыкальный сборникъ состоящій изъ любимыхъ злободневныхъ арій изъ всѣхъ оперетокъ, романсовъ-мелодекламацій, стихотвореній, комическихъ куплетовъ и разсказовъ.

Составилъ артистъ А. В. Большаковъ.

Съ портретами артистовъ и артистокъ. 272 стран.

Цѣна 1 р. съ пересылкою.

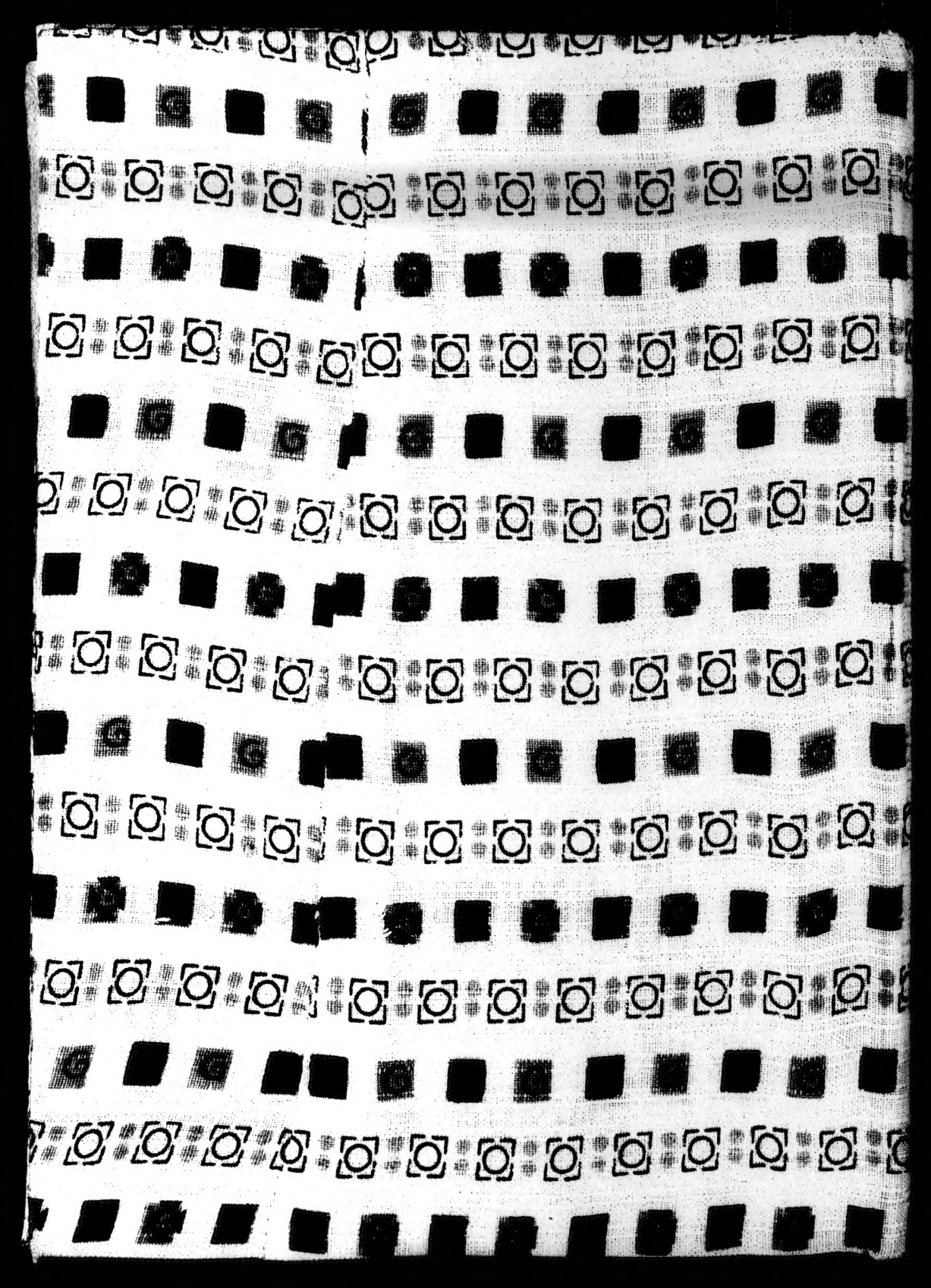
Высылается по полученіи денегъ или съ наложеннымъ платежемъ, по полученіи задатка.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Календарь
собственнаго изданія:

Всероссійскій общедоступный (настольн
съ преміей и картой Россіи. Цѣна 25 к

Отрывной календарь, съ разнообр
Цѣна 30 к.

W381.5917S-N859

W117260